

3. *Великанов, П.*, прот. Православная оценка влияния технократической цивилизации на внутренний мир современного человека [Электронный ресурс] / прот. П. Великанов. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/pravoslavnaya-ocenka-vliyaniya-technokraticheskoy-civilizacii-na-vnutrennij-mir-sovremennogo-cheloveka>. — Дата доступа: 03.04.2024.

4. *Катасонов, В. Н.* О границах науки: научное / В. Н. Катасонов. — 2-е изд. — М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. св. равноап. Кирилла и Мефодия; Изд. дом «Познание», 2017. — 296 с.

5. *Мумриков, О.*, прот. Библейский взгляд на феномен научно-технического прогресса: Ноев ковчег или Вавилонская башня? [Электронный ресурс] / прот. О. Мумриков // Вестник Московской митрополии. — 2012. — № 3, 4. — Режим доступа: <https://bogoslav.ru/article/2246328>. — Дата доступа: 3.04.2024

6. *Флоренский, П.* У водоразделов мысли / П. Флоренский // Сочинения : в 4-х т. — Т. 3 (1). — М. : Мысль, 1996. — С. 378—379.

7. *Нестерук, А. В.* Логос и космос: Богословие, наука и православное предание / А. В. Нестерук. — М. : ББИ св. ап. Андрея, 2006. — С. 399.

8. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. — Дата доступа: 3.04.2024.

9. Концепция деятельности православного общественного объединения ученых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ortsci.ru/ru/o-nas>. — Дата доступа: 20.03.2024.

УДК 316.74:2

С. А. Мудров

*Учреждение образования «Полоцкий государственный университет
им. Евфросинии Полоцкой», Новополоцк, Республика Беларусь*

БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье проанализированы особенности взаимодействия Православной церкви и учреждений образования в Республике Беларусь. В настоящее время взаимоотношения Белорусской Православной Церкви (БПЦ) и образовательных институций регулируются Конституцией, «Законом о свободе совести и религиозных организациях», а также подзаконными нормативно-правовыми актами, включая постановления Совета министров, министерств и ведомств Беларуси. С момента заключения первого соглашения с Министерством обра-

зования, Православная Церковь в Беларуси смогла создать работающий механизм взаимодействия с образовательными учреждениями, отражаемый в программах сотрудничества БПЦ и Минобразования. В некоторых учебных заведениях было организовано преподавание дисциплин православной направленности, на факультативной основе. Вместе с тем следует отметить, что БПЦ не удалось добиться признания дипломов и учёных степеней, присваиваемых духовными школами — семинариями и академией; также нереализованными оказались планы по введению курса «Основы теологии» (по выбору) в вузах. В целом возможность доступа духовенства в учебные заведения и степень взаимодействия церкви с образовательными структурами по-прежнему в небольшой степени зависит от субъективной воли руководителей и учредителей учреждений образования.

Ключевые слова: Православная Церковь; образование; Беларусь; преподавание религии; социология религии.

Библиогр.: 11 назв.

S. A. Mudrov

*Institution of Education "Euphrosyne Polotskayastate university of Polotsk",
Novopolotsk, Republic of Belarus*

THE BELARUSIAN ORTHODOX CHURCH AND EDUCATION: PECULIARITIES OF INTERACTION

This article analyzes the features of interaction between the Orthodox Church and educational institutions in the Republic of Belarus. Currently, the relationships between the Belarusian Orthodox Church (BOC) and educational institutions are regulated by the Constitution, the "Law on the Freedom of Conscience and Religious Organizations," as well as by-laws, including resolutions of the Council of Ministers, ministries and other official institutions of Belarus. Since the conclusion of the first agreement with the Ministry of Education, the Orthodox Church in Belarus has been able to create a working mechanism of interaction with educational establishments, reflecting the cooperation programmes of the BOC and the Ministry of Education. In some educational establishments, teaching of disciplines with the Orthodox content was organized on an optional basis. At the same time, it should be noted that the BOC failed to achieve recognition of diplomas and academic degrees awarded by theological schools - seminaries and academy; the plans to teach the course "Fundamentals of Theology" (optional) in universities were also not implemented. In general, the possibility of access of the clergy to educational establishments and the degree of interaction of the church with educational structures still largely depends on the subjective will of the heads and founders of educational institutions.

Keywords: Orthodox Church; education; Belarus; teaching of religion; sociology of religion.

Ref.: 11 titles.

Введение. Православная Церковь стремится к построению тесных конструктивных взаимоотношений с системой образования, включая все его уровни — от начального до высшего. Для религиозных организаций взаимодействие с учреждениями образования имеет значение в контексте просветительской работы и разъяснения сущности христианских ценностей. Действительно, школа определённым образом влияет на формирование взглядов учащихся; при этом церковь заинтересована в том, чтобы у молодого поколения складывалось доброжелательное отношение к христианскому мировоззрению. Церковь также стремится к защите традиционных семейных ценностей и оказанию помощи учащимся, которые могут быть дезориентированы в пространстве множественных идеологических моделей.

В данной статье будут рассмотрены основные вопросы взаимодействия Белорусской Православной Церкви и учреждений образования, в контексте официальных документов и экспертных интервью, проведённых автором исследования. Взаимодействие БПЦ и образовательных учреждений анализируется в разрезе системы государственно-церковных отношений, сложившихся в Республике Беларусь.

Основная часть. *Церковь и государство: особенности взаимодействия.* В настоящее время взаимодействие Белорусской Православной Церкви с государственными институтами определяется Конституцией Республики Беларусь (редакция 2022 года), Законом «О свободе совести и религиозных организациях» (редакция 2023 г.), и Соглашением между Православной Церковью и Республикой Беларусь (2003 г.). Белорусские учёные в целом позитивно оценивают существующую нормативно-правовую базу. Священник Дмитрий Ворса, проанализировавший сотрудничество БПЦ с учреждениями образования, отмечает, что «государство признало, что БПЦ является одним из важнейших социальных институтов». По его мнению, за последние 20 лет произошёл «переход от принципа отделения государства и школы от Церкви к принципу построения конструктивных отношений с ней» [1]. Данная оценка была сделана в 2016 г.; но за семь лет до этого (в 2009 г.), кандидат социологических наук Н. Сухотский постулировал, что невозможно говорить «о слаженной и эффективной

совместной работе системы образования и Православной церкви в Республике Беларусь». В конце 2000-х, по мнению Сухотского, вопросы взаимодействия учреждений образования с БПЦ представлялись для многих специалистов в сфере образования «несущественными», или «взрывоопасными» — даже для обсуждения в педагогическом коллективе [2]. По оценке Д. Низовича, спустя десять лет, в 2019 г., можно было утверждать, что Церковь и государство «находят точки соприкосновения в социокультурной сфере»; а сама Православная Церковь оказывает значительное влияние на белорусское общество [3].

В настоящее время для законодательно-практического поля Беларуси не актуален принцип «отделения церкви от государства». В Конституции Республики Беларусь (ст. 16) обозначено, что, при регулировании взаимоотношений государства и религиозных организаций, учитывается «их влияние на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Действующая редакция Закона «О свободе совести и религиозных организациях» признаёт особую роль Белорусской Православной Церкви «в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа», что в целом вписывается в контекст взаимоотношений православных церквей и государственных институций [4—6]. В Соглашении 2003 г. между БПЦ и государством постулируется, что Православная Церковь является «одним из важнейших социальных институтов», и взаимодействие с БПЦ выступает «важным фактором общественной стабильности, гражданского единства и межконфессионального мира на белорусской земле». При этом особое внимание уделяется взаимодействию Православной Церкви и государственных институций в области образования, культуры, благотворительности, семьи и семейных ценностей, нравственности. Однако на практике сотрудничество между БПЦ и учреждениями образования началось задолго до того, как об этом было упомянуто в Соглашении 2003 г. [7—9].

1994 год: первое Соглашение. Первое формальное соглашение между Министерством образования и Православной Церковью было заключено в 1994 г., то есть за девять лет до подписания Соглашения о сотрудничестве между БПЦ и Республикой Беларусь.

В некоторой степени это стало возможным благодаря личным договорённостям между тогдашним предстоятелем БПЦ митрополитом Филаретом и министром образования Василием Стражевым, который в целом положительно относился к сотрудничеству с церковью. Соглашение о сотрудничестве, подписанное в сентябре 1994 г., стало уникальным документом в контексте отношений Церкви и государства в начале 1990-х гг., когда ещё в незначительной степени сохранялись нормативы советского восприятия роли и функций религиозных организаций. Для Экзархата открывались (по меньшей мере декларативно) новые возможности, о которых сложно было говорить всего несколько лет назад. В небольшом документе (он занимает три страницы) акцент был сделан на «возрождение духовности и нравственности белорусского народа, восстановление культурной традиции и утверждение исторической роли Православия в Белоруссии». Соглашение можно считать первым документом постсоветского периода белорусской государственности, в котором звучат новые, более свободные принципы церковно-государственных отношений. Особого внимания заслуживают следующие аспекты.

Во-первых, документ отмечает значимость реализации в Беларуси «традиционного европейского принципа» дифференцированного статуса конфессий и вероучений, исходя из их отношения к культуре и государственно-образовательным программам. Во-вторых, обозначена необходимость разработки «условий, принципов и методов», открывающих возможности для традиционных конфессий участвовать в научном, учебном и административном процессе в учебных заведениях. Соглашение предполагает создание благоприятных условий для присутствия Православной Церкви в учебных заведениях и потенциальную возможность корректировать содержание программ различных учебных дисциплин. Примечательно, что в документе упоминаются недостатки в преподавании ряда предметов (философии, этики, культурологии, истории и т. д.), которые «всё ещё базируются на атеистической основе»; при этом для избегания «идеологического монизма» предлагается проводить консультации по содержанию данных курсов с представителями Православной Церкви и других традиционных конфессий. По убеждению авторов Соглашения, в системе образования

должны присутствовать курсы, основанные на «исторически традиционном для Белоруссии религиозном мировоззрении»*. Очевидно, что Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования и Экзархатом предполагало преодоление негативных явлений прошлого и было нацелено на то, чтобы учитывать интересы и мнения традиционных конфессий.

Соглашение 1994 г. стало во многом революционным документом, поскольку декларировало для Православной Церкви возможность доступа в образовательные учреждения, а также постулировало уникальное положение о том, что «светские мировоззренческие курсы и их части» не должны вызывать «принципиальных возражений со стороны исторически традиционных конфессий и религий». Предусматривалось развитие механизмов по признанию дипломов, учёных степеней и званий в области богословия. При этом «необходимые действия» по признанию богословских дипломов должны быть предприняты уже к сентябрю 1996 года, т. е. в течение двух лет.

Однако инновационные положения в Соглашении Экзархата и Минобразования остались, в немалой степени, декларациями о намерениях. Отчасти это можно объяснить оппозиционностью по отношению к религии, отражающей наследие советской эпохи. Кроме этого, в целом законодательная среда в 1990-х гг. была не настолько благоприятна Православной Церкви, как, например, в начале 2000-х годов[10; 11].

Программы сотрудничества. Подписание соглашения между БПЦ и РБ в июне 2003 года открыло возможности для заключения рамочных соглашений между Экзархатом и государственными организациями. Новая программа сотрудничества между БПЦ и Минобразования была подписана спустя 10 лет после первой программы, в 2004 г., сроком на два года. В декларативной части программы особое внимание заслуживают следующие пункты. В-первых, говорилось об «использовании потенциала православных традиций и ценностей» в «формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи,

* Соглашение о сотрудничестве между Министерством образования и науки Республики Беларусь и Белорусским Экзархатом. Минск, 1994.

в коррекции поведения и социальной поддержке детей и подростков с девиантным поведением, оказавшихся в социально опасном положении». Во-вторых, программа была нацелена на «содействие развитию гуманитарного, в том числе теологического и религиоведческого, образования в Республике Беларусь». Оба этих пункта можно считать благоприятными для Православной Церкви, поскольку в них отражается возможность использования положительного потенциала христианских ценностей и создание адекватных условий для развития теологического образования, уничтоженного в годы советской власти. Не менее благоприятными для Церкви были положения о необходимости разработки механизма по признанию дипломов учреждений образования БПЦ и введения в вузах факультативных курсов по основам теологии*.

Однако в следующей программе сотрудничества, с 2007 до 2010 г., был исключён ряд важных аспектов, присутствовавших в предыдущей программе. В частности, отсутствовали отдельные положения о развитии теологического образования; акцент был сделан на «развитии гуманитарного (в том числе теологического и религиоведческого) образования». Был исключён пункт о признании дипломов учебных заведений БПЦ; вместо этого говорилось о «подготовке предложений по государственному признанию (нострификации) ученых степеней кандидата и доктора (магистра) богословия педагогических работников учреждений образования». Наконец, исключалось предложение об учреждении кафедр теологии; однако в документе появилась информация о разработке учебной программы и методического обеспечения курса (по выбору) «Основы теологии» для студентов гуманитарных специальностей высших учебных заведений. Также министерство и БПЦ запланировали «разработку, экспертизу и утверждение» факультативных занятий, спецкурсов, курсов по выбору «раскрывающих основы христианских мировоззрения, нравственности и культуры, традиций и роли Православия в формировании культуры и государственности белорусского народа»**.

* Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2004—2006 гг. Минск, 2004.

** Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2007—2010 гг. Минск, 2007.

В целом можно утверждать, что программа 2007 г. была в меньшей степени благоприятна для Православной Церкви, по сравнению с программой 2004 г. (и здесь ещё следует принимать во внимание тот факт, что основные цели программы 2004 г. не были реализованы). Следующая программа сотрудничества, подписанная в апреле 2011 г. (почти на 4 года, до конца 2014 г.), была во многом аналогична предыдущей. В преамбулу программы — 2011 были возвращены отдельные формулировки программы — 2004, в частности «использование потенциала православных традиций и ценностей» для «формирования личности человека» и духовно-нравственного воспитания. Однако из раздела планируемых мероприятий исключили совместные празднования религиозных праздников; вместо этого появились мероприятия, посвящённые «памятным датам, государственным праздникам, а также традиционным международным дням». В целом список планируемых мероприятий был во многом аналогичен предыдущим: конференции, круглые столы, совместные семинары, подготовка методических материалов для различных курсов по выбору. Наиболее значимым компонентом соглашения можно считать планируемую подготовку госстандарта и программы по теологии*.

В программе, разработанной на 2015—2020 гг., текст преамбулы был практически идентичен таковому тексту в предыдущей программе. Вместе с тем несколько пунктов носили инновационный характер, предопределяя оригинальные черты данной программы сотрудничества. Так, п. 4.5 предусматривалась организация братств в учреждениях образования медицинского профиля. Конкретные мероприятия, сведённые в таблицу, разделены на тематические блоки, в том числе «Организация совместной научно-исследовательской, инновационной деятельности, методического обеспечения», «Формирование любви к Отечеству», «Организация взаимодействия в работе с семьёй, укрепление духовно-нравственных основ семьи, возрождение и пропаганда семейных ценностей». Примечательно, что было решено организовать совместные празднования юбилейных дат, связанных

* Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви на 2011—2014 гг. Минск, 2011.

с такими православными святыми как св. Александр Невский и преподобный Серафим Саровский *.

В целом, оценивая развитие Программ сотрудничества между БПЦ и Минобразования в 1994-2020 гг., можно отметить размытие содержания данных программ, в менее благоприятную для Православной Церкви сторону. Действительно, изначальные положения, связанные с признанием дипломов учебных заведений БПЦ, учреждением кафедр теологии и внедрением факультативных курсов богословия в высших учебных заведениях, были исключены в последующем. Программы в большей степени стали ориентироваться на мероприятия общего характера: совместные семинары, лекции, визиты, круглые столы, дискуссии и т. п. С другой стороны, именно благодаря этим мероприятиям открывались новые возможности для доступа представителей БПЦ в учебные заведения. Вместе с тем, практические аспекты сотрудничества по-прежнему зависят от позиции руководителей образовательных учреждений: к примеру, священник одного из районов Гродненской области говорил о трудностях доступа в местные школы, так как руководители-католики не желали сотрудничать с Православной Церковью** [8; 9].

Преподавание религии в школе. Действующее белорусское законодательство не предполагает изучение религии в школе в качестве обязательного предмета (в сетке расписания). В этом отношении ситуация в Беларуси отличается от России, где учащиеся могут выбрать (в качестве обязательного модуля) изучение одной из четырёх основных религий: православия, ислама, буддизма и иудаизма, или «светской этики», если не высказано предпочтение ни одной из указанных выше четырёх религий. В белорусской школе разрешено факультативное изучение религии (или смежных дисциплин); в настоящее время в перечень включены следующие предметы:

1. Основы православной культуры (начальная школа, 1—4 классы).
2. Основы православной культуры (средняя школа, 5—9 классы).
3. Библия как памятник истории и литературы (6 класс).

* Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015—2020 гг. Минск, 2015.

** Интервью автора со священником Сергием С. 16.10.2020.

4. Храмы, замки и дворцы в Беларуси (7 класс).
5. Искусство колокольного звона (9 класс).
6. Культура и религия (10—11 класс).
7. Основы религиоведения (11 класс).
8. Основы православной культуры. Православные святыни восточных славян (1—11 классы).
9. Святыни родного края (9—10 классы).
10. Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма (5—7 классы).

Некоторые из указанных выше дисциплин носят общий характер; другие более связаны с православием, поскольку предлагают знания о православии и отражают православное мировоззрение. Сюда можно включить «Основы православной культуры» и, в некоторой степени, «Библию как памятник истории и литературы». В настоящий момент у автора нет информации о том, в каком количестве школ представлены данные курсы*, хотя можно говорить о доминировании западных регионов. Это объясняется более высоким уровнем религиозности в западной Беларуси, где не было столь длительного преследования религии, как в восточной части страны.

Как правило, открытие факультативов происходит следующим образом. Если находится достаточное количество учащихся, которые желают изучать один из предметов, связанных с православием (при этом желание должно быть подтверждено письменными заявлениями законных представителей), школьная администрация может разрешить включение этих предметов в расписание, в качестве курсов по выбору. Каждый урок продолжается 45 минут; однако, в отличие от обязательных занятий, не требуется посещать все уроки и учащиеся обычно не получают оценки. В некоторых случаях ученики прекращают посещать факультативные занятия, что приводит к их отмене. Инициатива по открытию факультатива может исходить и от школьной администрации; при этом, если администрация настроена негативно, то возможность открытия факультатива практически равна нулю (даже если учащиеся и их родители настроены

* Не удалось получить эту информацию ни в Синодальном отделе БПЦ по сотрудничеству со светскими учреждениями образования, ни в Министерстве образования Беларуси. Как отметил священник Николай Повный из Синодального отдела, «такой информации нет».

положительно). Здесь проявляется субъективность подхода, отражающая, в том числе, изъяны в существующем законодательстве.

Согласно разъяснениям Елены Олешко, девять лет преподававшей «Основы православной культуры» в школе № 10 г. Барановичи (Брестская область), в её случае инициатива была проявлена администрацией школы. Заместитель директора попросил Е. Олешко преподавать этот предмет, не в последнюю очередь потому, что она ранее посещала образовательные курсы в местном православном приходе. Олешко должна была объяснить эту инициативу родителям, которые, в свою очередь, принимали решение за своих детей. В беседах с родителями она обычно обращает внимание на «Программу сотрудничества» между БПЦ и Минобразования (тем самым разъясняя законодательную базу), а затем предлагает более подробную информацию о факультативном курсе. Негативного отношения к «Основам православной культуры» со стороны родителей не было; хотя доля учащихся, посещающих ОПК, как правило, невелика — не более 15—20 %*.

Как уже отмечалось, в восточных регионах Беларуси факультативные предметы религиозной направленности представлены не так широко, как в западных. По оценке иерея Алексея Науменко, заведующего отделом религиозного образования и катехизации Могилёвской епархии Православной Церкви, отношение руководителей школ в целом благоприятное, однако существуют трудности иного плана: нехватка квалифицированных учителей и недостаточное число учеников, желающих изучать предметы духовно-воспитательного характера. Большинство родителей стремится дать своим детям подготовку по практическим дисциплинам, необходимым для поступления в вузы (математика, физика или языки). Поэтому, по словам отца Алексея, используются иные методы работы в школах — например, лекции по нравственности для старшеклассников**.

Позитивное сотрудничество БПЦ и учреждений образования отмечается и в тех регионах Беларуси, где присутствует конфессиональная неоднородность, особенно ощутимая по сравнению с восточной и центральной Беларусью. По информации, полученной

* Интервью с Еленой Олешко (по телефону). 22.07.2020.

** Интервью с иереем Алексием Науменко (по телефону). 21.07.2020.

автором из Гродненской епархии, в целом можно говорить о заинтересованности в совместной работе с епархией со стороны администраций учреждений образования, педагогов, учащихся и их родителей. Руководство образовательных учреждений приглашает представителей Церкви, особенно когда обсуждаются духовно-нравственные вопросы. По оценке администрации учебных заведений, сотрудничество с православными приходами приносит благоприятные результаты: снижается уровень правонарушений в учебной среде, уменьшаются случаи нарушения учащимися дисциплины и порядка, стабилизируется эмоциональный фон в учебных детских и педагогических взрослых коллективах.

В Гродненской епархии преподавание «Основ православной культуры» организовано в 21 школе; при этом новый курс — «Основы духовно-нравственной культуры и патриотизма» (введён в 2021 г.) преподаётся в 130 школах (по данным на 2023 г.). Число учащихся, посещающих факультативы, колеблется от 3 до 23 человек (имеются в виду отдельные классы, не совмещённые, как практикуется в некоторых школах). В большинстве случаев факультативные занятия проводятся школьными учителями-предметниками (история, география, русский и английский язык и т. п.). По мнению иерея Игоря Данильчика, руководителя Отдела религиозного образования и катехизации Гродненской епархии, растущая популярность «Основ духовно-нравственной культуры и патриотизма» связана с тем, что курс «внеконфессиональный»: есть тексты и примеры из большинства традиционных религий для Беларуси — православия, католицизма, ислама и иудаизма**. Следует также отметить, что распространению данного курса способствует и деятельная работа его инициатора, протоиерея Фёдора Повного, который в настоящее время руководит Синодальным отделом по сотрудничеству со светскими учреждениями образования.

Заключение. С момента подписания в 1994 г. первого соглашения между Министерством образования Беларуси и Белорусской Православной Церковью прошло почти 30 лет; за этот про-

* Гродненская епархия (2018). «Религиозное образование и катехизация».

** Информация предоставлена иереем Игорем Данильчиком по электронной почте. 15.11.2023.

межуток времени была сформирована устойчивая система сотрудничества, определяемая существующей нормативно-правовой базой и сложившейся практикой. В целом действующее законодательство лояльно Православной Церкви, но не создаёт при этом режима «особого благоприятствования» для деятельности БПЦ в учреждениях образования. Содержание учебников по ряду дисциплин, преподаваемых в учебных заведениях, отражает скорее атеистическое, нежели религиозное мировоззрение; позиция Церкви либо вовсе не принимается во внимание, либо учитывается в незначительной степени.

Невзирая на декларации программ сотрудничества между БПЦ и Минобразования, остаётся нерешённым вопрос о признании дипломов и учёных степеней, присваиваемых учебными заведениями Церкви (духовными семинариями, училищами и академией). Преподавание дисциплин религиозного характера в средней школе по-прежнему ведётся в основном на факультативной основе, без включения в сетку обязательного расписания. В силу особенностей действующего законодательства и сложившейся практики, взаимодействие учебных заведений и БПЦ в немалой степени зависит от субъективной воли руководителей и учредителей учебных заведений. Очевидно, что многие цели, поставленные в первых программах сотрудничества, так и не были достигнуты, в том числе из-за сопротивления сил, настроенных настороженно по отношению к ведущей конфессии Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. *Ворса, Д.* Ретроспективный анализ нормативной правовой базы Республики Беларусь по вопросам взаимодействия государственных органов с Белорусской Православной Церковью в сфере образования / Д. Ворса // *Вышэйшая школа*. — 2016. — № 4. — С. 48—51.
2. *Сухотский, Н.* Социально- педагогические аспекты взаимодействия учреждений образования и православной церкви в Республике Беларусь / Н. Сухотский // *Проблемы управления*. — 2009. — № 4. — С. 212—219.
3. *Низович, Д.* Предпосылки и содержание социально-культурной деятельности Православной церкви в Республике Беларусь / Д. Низович // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки* : сб. науч. статей. — Минск : РИВШ, 2019. — С. 380—388.

4. *Antonov, M.* Church-state symphonia: its historical development and its applications by the Russian Orthodox Church / M. Antonov // *Journal of Law and Religion*. — 2020. — № 35(3). — P. 474—493.
5. *Gvosdev, N.* Emperors and Elections: Reconciling the Orthodox Tradition with Modern Politics / N. Gvosdev. — Huntington, N. Y. : Troitsa Books, 2000. — 156 p.
6. *Kalkandjieva, D.* A Comparative Analysis on Church-State Relations in Eastern Orthodoxy: Concepts, Models and Principles / D. Kalkandjieva // *Journal of Church and State*. — 2011. — № 53(4). — P. 587—614.
7. *Mudrov, S.* Church-State relations in the post-Communist world: the cases of Belarus and Estonia / S. Mudrov // *Journal of Church and State*. — 2017. — Vol. 59. — Issue 4. — P. 649—671.
8. *Mudrov, S.* The Belarusian Orthodox Church / S. Mudrov // *Eastern Christianity and Politics in the Twenty-First Century* / ed. by L. Leustean. — Routledge, 2014. — P. 334—356.
9. *Mudrov, S.* The Internal Discussions in the Belarusian Orthodox Church on Identity and Policy. Issues: A Contemporary Perspective / S. Mudrov, N. Zakharov // *Journal of Religion in Europe*. — 2022. — № 15 (1-4). — P. 81—104.
10. *Котляров, И.* Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И. Котляров, Л. Земляков. — Минск : Изд-во МИУ, 2004. — 231 с.
11. *Mudrov, S.* The Orthodox Church and Education in Belarus as a Reflection of the Specific Pattern of Church-State Relations / S. Mudrov // *PLURAL. History. Culture. Society*. — 2022. — Issue 2. — P. 152—169.